

УДК 101.1 (575.2)

ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ НАН КР А.А. БРУДНЫЙ –
ОДИН ИЗ ЗАЧИНАТЕЛЕЙ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ
И ФИЛОСОФИИ НАУКИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

А. Ч. Какеев

Раскрывается значение А.А. Брудного, одного из выдающихся представителей философской науки Кыргызстана.

Ключевые слова: философия; история; наука; знание; донаучные знания; научные знания.

THE CORRESPONDING MEMBER NAS KR A. A. BRUDNY – ONE OF INITIATORS
IN STUDYING OF HISTORY AND PHILOSOPHY OF SCIENCE IN KYRGYZSTAN

A.Ch. Kakeev

The article reveals the value of A.A. Brudny, one of outstanding representatives of philosophical science of Kyrgyzstan.

Keywords: philosophy; history; science; knowledge; prescientific knowledge; scientific knowledge.

В 1993 г. в КРСУ было открыто гуманитарное направление, в котором все профессора и доценты, занятые преподаванием гуманитарных наук, были объединены под руководством академика НАН КР В.М. Плоских в кафедру общегуманитарных дисциплин.

В 1994 г. произошло разделение кафедры на три самостоятельные: истории и культурологии, психологии и философии, языка и литературы.

Профессор А.А. Брудный стал заведующим объединенной кафедрой психологии и философии КРСУ [1, с. 58]. Им же была разработана концепция развития кафедры.

М.М. Адышев, академик АН Киргизской ССР, первый председатель Киргизского отделения национального объединения историков естествознания и техники, еще в 1967 г. отмечал: “Всесоюзное национальное объединение историков естествознания и техники существует уже давно, но в Киргизии оно только создается. Учитывая, что история естествознания и техники является новой отраслью науки в республике, редколлегия сочла целесообразным опубликовать почти все представленные на I Среднеазиатскую конференцию историков естествознания и техники” тезисы докладов [2 с. 3].

Академик М.М. Адышев в указанном предисловии особо подчеркивал две мысли:

1. “Этой работой должны заниматься, в первую очередь, представители естественных и тех-

нических наук. Публикуемые тезисы не в равной мере отражают историю разных отраслей наук. В дальнейшем, конечно, этот пробел следует устранить...”

2. “Будем надеяться, что первое Среднеазиатское совещание историков естествознания и техники волеет новую струю в работу исследователей истории естествознания и техники в республиках Средней Азии и послужит началом планомерного изучения рассматриваемой проблемы” [2, с. 3].

В указанных материалах были опубликованы статьи, тезисы известных ученых Киргизии: акад. М.М. Адышева “Геологические исследования в Киргизии”, акад. И.В. Выходцева “Развитие ботанических исследований и формирование ботанических кадров в Киргизии”, акад. К.К. Каракеева “Развитие науки в Киргизии за годы Советской власти”, будущего академика В.М. Плоских, В.Я. Галицкого “К истории ремесленного производства в Киргизии” и др.

Именно в указанном сборнике впервые в Киргизии были опубликованы знаменитые тезисы “О предыстории научного знания”, написанные Б. Аманалиевым и А.А. Брудным, которые в настоящее время стали особенно актуальными. Они писали, что “обращаясь к прошлому человеческого знания, надлежит исследовать не только историю науки, но и ее предысторию. В донаучных представлениях человека можно, по-видимому,

выделить функциональную первооснову для формирования собственно научного способа мышления.

Допустимо подразделение функций человеческого знания в зависимости от объекта познания. Традиционно считается, что знание о природе по практической необходимости предшествовало, а по фактическому объему превосходило знание общественных явлений... Совокупность ценностей, непосредственно включающих элементы знания, содержалась в художественно-поэтическом мышлении киргизов, где преформированные элементы точного знания можно встретить лишь спорадически" [2, с. 3].

В вышеприведенных мыслях авторов мы обращаем внимание на два положения: а) об объекте познания и б) о связях философии и художественно-поэтической литературы, которые имеют не только теоретическое, но и практическое значение. В пользу этого тезиса свидетельствуют следующие две работы: 1) статья М.К. Кудайкулова, В.П. Ивановой и Т.А. Асанова "Значение выделения объекта и предмета исследования в диссертационных работах"[3], в которой вносится предложение "восстановить требование по выделению объекта и предмета исследования в Инструкции по оформлению диссертационных работ и авторефератов ВАКА Кыргызской Республики. Данное предложение, несомненно, заслуживает поддержки. Также считаем необходимым в диссертационных работах назвать и имена исследователей, которые первыми начинали исследование тех или иных проблем у нас в республике; 2) учебное пособие Мишель Гурина "Философия" [4, с. 13], в котором обстоятельно описаны проблемы взаимоотношения литературы и философии, науки и философии, религии и философии.

Говоря о "Вопросах истории естествознания и техники в Киргизии", следует с сожалением отметить, что инициатива академика М.М. Адышева привела к изданию материалов и докладов, представленных на II Среднеазиатской научной конференции историков естествознания и техники в 1969 г.

Однако мечта академика М.М. Адышева, который писал: "Будем надеяться, что круг ученых, занимающихся историей естествознания и техники в Киргизии, еще более расширится, и в скором времени мы получим монографические исследования по ним – интересным вопросам" [5, с. 3], к великому сожалению, не была осуществлена.

Речь идет о 70-х гг. XX столетия, когда, например, профессора Бостонского университета Роберт Коэн и Марк Вартофский "наставляли на единство логико-методологического и историко-научного исследований научного знания" [6, с. 6].

Именно профессор А.А. Брудный рекомендовал нам, тогда молодым преподавателям философии, указанную работу, в которой были опубликованы работы С. Тулмина "Концептуальные революции в науке", И. Лакатоса "История науки и ее рациональные реконструкции" и др. Как известно, в настоящее время в программе кандидатского минимума для аспирантов и соискателей анализируются сущность концепций критического рационализма К. Поппера, научно-исследовательских программ И. Лакатоса, исторической динамики науки Т. Кука, "анархистской эпистемологии" П. Фейерабенда и др.

Как известно, еще 24–25 февраля 2005 г. на научно-практической конференции "Проблемы преподавания истории и философии науки", состоявшейся в КРСУ, был принят ряд рекомендаций, в том числе следующих: осуществить в течение 2005–2006 гг. замену кандидатского экзамена по философии на экзамен по курсу "История и философия науки". Ректорат КРСУ как вуз совместного ведения двух государств, выполняя приказ Министерства образования РФ № 697 от 17 февраля 2004 г. и постановление Ученого совета под председательством академика НАН КР В.И. Нифадьева, с 2005–2006 учебного года в систему послевузовского образования ввел в КРСУ экзамен "История и философия науки". В Российской Федерации основной учебник по данному предмету – академика РАН В.С. Степина.

В 1982 г. был издан сборник научных трудов под названием "Философско-методологические проблемы теории общения" (А.А. Брудный был членом редколлегии, ответственным редактором), в котором была опубликована его статья "Общение и культура". В ней писалось: "В культуре ценностно опредмечены отношения между людьми, а отношения между ними – это, в конечном счете, выражение их потребностей, материальных и духовных. Особое место среди них занимает потребность в общении, обусловленная коллективным характером деятельности" [7, с. 3].

Именно в этой статье А.А. Брудный впервые выдвинул принципиально важную идею о том, что "...язык есть потенциальный способ связи предка с потомком, ось, вокруг которой растет и развивается социальная память. И там, где словесное искусство достигало высокого развития в бесписьменной форме, социальная память находила многообразные формы выражения. "Манас" и другие киргизские эпосы, исламские саги – примечательные тому свидетельства... Словесная культура аккумулировала и из поколения в поколение передавала социальную память – запас сведений, необходимых для существования и выживания общества, для

сохранения и упрочения основных его ценностей”. На мой взгляд, только что приведенные мысли А.А. Брудного не получили дальнейшего развития.

А.А. Брудный к этим проблемам возвращался неоднократно, отмечая, что: “Актуально ли исследование философской мысли прошлого, причем зачастую – далекого прошлого, сегодня, когда в стране происходят революционные перемены, когда в ней формируется новая политическая реальность? На этот вопрос можно без колебаний ответить утвердительно. Одно из важнейших положений смыслового анализа состоит в том, что существует особого рода система П–Н–Б (прошлое – настоящее – будущее), причем первый компонент системы нашел место в прошлом, а последний лишь появится со временем, и, тем не менее, изучать надо все три компонента системы в единстве, иначе представление о движении будет искажено. Поэтому для понимания движения философской мысли в настоящем необходимо изучение предшествующих стадий развития философии и культуры. При этом встает ряд проблем, решение которых имеет существенное значение для развития историко-философского знания” [8, с. 4].

Среди проблем для развития историко-философского знания, выдвинутых А.А. Брудным, наиболее актуальными сегодня являются следующие: зарождение и развитие потребностей в философии, взаимосвязи философии и общения, общение в бесписьменном (дописьменном) мышлении, поэт-мыслитель – фигура в высшей степени характерная для Средней Азии, такие дихотомии, как жизнь и смерть, прошлое и настоящее, твое и мое, как формировалась когда-то идея территориальной родины у кочевых народов, выявление отдельных идейно-мировоззренческих проблем, которые связывают общественно-философскую мысль различных народов в единое целое, например, история общественной и философской мысли народов Центральной Азии и др.

А.А. Брудный внес неоценимый вклад в развитие философской нации в Кыргызстане. В своей монографии “Семантика языка и психология человека” (1972) сумел блестяще показать диалектику сознания и языка в их отношении к действительности. “Под сознанием, – писал А.А. Брудный, – подразумевается (1) высшая функция мозга, (2) свойственная только человеку, (3) реализуемая с помощью механизмов речи и (4) состоящая в целенаправленном отражении объективного мира.

В монографии впервые язык определяется не только как средство общения, но и орудие познания. Именно в данном труде коммуникация рассматривалась как один из видов всеобщей связи между явлениями. Эта проблема более обстоятель-

но рассматривалась в другом труде А.А. Брудного “О проблеме коммуникации” из книги “Методологические проблемы социальной психологии”, которая была издана в Москве (1981). В данной работе была дана подробная типология коммуникации, в частности, аксиальной и ретивальной форм, показаны особенности трех видов письма: личная форма, открытое письмо, закрытое письмо.

А.А. Брудный был сыном своей эпохи, о чем свидетельствуют и названия его работ: “Понимание и общение” (М., 1998), “Новое мышление” (Фрунзе, 1988), “Независимый Кыргызстан” (Бишкек, 1994), “Наука понимать” (Бишкек, 1996).

А.А. Брудный уделял большое внимание подготовке научных кадров. Подготовил первого кандидата философских наук, специалиста по теории информации Розу Шералиеву. Проявлял особую заботу об аспирантах Института философии и права. Однажды мы, первые три аспиранта Института философии и права, ныне известный ученый, выдающийся эстетик Кыргызстана член-корреспондент НАН КР Тендик Аскараров, доцент Кадыракун Ибраимов и я, были в командировке в Москве. В этот период приехал в Москву Арон Абрамович, остановился, оказывается, в гостинице “Прага”, пригласил нас, повел в ресторан и накрыл мил обедом. Это было настоящим счастьем! Никогда не забуду этого, пока жив.

Спасибо организаторам международной научной конференции памяти А.А. Брудного “Сущность и существование: от сопряженной эволюции к радикальной психологии”!

Литература

1. Научно-инновационная деятельность КРСУ. Гуманитарный факультет. Бишкек, 2011.
2. Вопросы истории естествознания и техники в Киргизии // Материалы докладов, представленных на I Среднеазиатскую научную конференцию историков естествознания и техники. Фрунзе: Илим, 1967.
3. *Кудайкулов М.К.* Значение выделения объекта и предмета исследования в диссертационных работах / М.К. Кудайкулов, В.П. Иванова, Т.А. Асанов // Известия НАН КР/ 2014. № 2. С. 80–82.
4. *Гурина М.* Философия: учебное пособие для выпускных классов лицеев, для поступающих в высшие школы и студентов первого цикла высшего образования // М. Гурина. М.: Республика, 1998.
5. Вопросы истории естествознания и техники в Киргизии // Материалы докладов, представленных на II Среднеазиатской научной конференции историков естествознания и техники. Фрунзе: Илим, 1969.

6. Логика и методология науки. Структура и развитие науки // Из Бостонских исследований по философии науки: сборник переводов. М.: Прогресс, 1978.
7. Философско-методологические проблемы теории общения: сборник научных трудов. Фрунзе, 1982.
8. *Брудный А.А.* Актуальные проблемы истории философской мысли / А.А. Брудный // Из истории социально-философской мысли народов Востока. К 25-летию Института философии и права АН Киргизской ССР. Фрунзе: Илим, 1989.